

## ЗАМЕЧАНИЯ

К проекту

### НАЦИОНАЛЬНОГО ДОКЛАДА

#### «О ПРОГРЕССЕ, ДОСТИГНУТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ВСЕМИРНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ И ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ ВСЕМИРНОЙ ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ»

Подготовленного к Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2001 году по итогам всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей

Страница 4, абзац 5.

*«...целью государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации на период до 2000 года является преодоление нарастания негативных тенденций и стимулирование улучшения положения детей, создание реальных предпосылок дальнейшей положительной динамики процессов жизнеобеспечения детей» (выделено нами - НАН).*

Значительная часть даже фигурирующих в докладе цифр свидетельствует, что цель – не достигнута.

Далее там же.

*«В качестве приоритетных направлений деятельности определены: укрепление правовой защиты детства, ..., поддержка детей, находящихся в особенно трудных обстоятельствах».*

Успешной можно назвать деятельность, приносящую зримый, статистически определяемый результат. Такие сведения в указанных направлениях есть только в области здравоохранения (медицины).

Страница 5, абзац 2.

Отмечены только успехи деятельности Правительства, но из текста Заключительных замечаний изъято упоминание о недопустимости дальнейшего оттягивания вопроса о воссоздании в России специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних – ювенальной юстиции.

Приведем в качестве цитаты отрывок текста Заключительных замечаний<sup>1</sup>:

*«6. Комитет рекомендует Государству-участнику предпринять все необходимые меры, для того чтобы ускорить процесс реформирования законодательства, особенно с целью введения ювенальной юстиции и ювенального уголовного процесса...»*

О том, что на это замечание нет реакции составителей настоящего Доклада, свидетельствует текст на

Странице 6, абзац 2:

*«Комиссией по координацией работ, связанных с выполнением Конвенции о правах ребёнка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в Российской Федерации направлены в федеральные министерства и ведомства и субъекты Российской Федерации Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка для информирования и принятия мер, а также для их учета при подготовке материалов к ежегодному докладу о положении детей и настоящему докладу (выделено нами - НАН)».* Повторим, о ювенальной юстиции в тексте Доклада – ни слова.

Таким образом, указанное замечание (№6 в тексте Заключительных замечаний) никак не учтено.

Страница 6, абзац 6. Текст

*«Конвенция о правах ребенка, а также Всемирная декларация и План действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей, являлись и остаются главными ориентирами при выработке Правительством Российской Федерации приоритетных направлений деятельности по улучшению положения детей»* повторен на странице 11. Предлагаем сравнить.

Страница 11, абзац 9 (написание сохранено как в оригинале):

*«Конвенция о правах ребенка, а также Декларация и План действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей, остаются главными ориентирами при выра-*

<sup>1</sup> Цитата приведена по: Комитет ООН по правам ребенка. Российские НПО и права детей в России. Сборник материалов. РОО «Права ребенка». М.: 2000, стр.64.

***бот ке российским правит ельст вом приорит ет ных направлений по улучшению полож ения дет ей и подрост ков»***

Страница 7, абзац 1.

*«...основными ст рат егическими задачами, кот орые решались в т ечение десят илет ия, были:*

*...— создание механизмов профилакти ки и социальной реабилит ации дет ей в условиях возникновения новых рисков – беспризорност и, расширения насилия по от ношению к дет ям, рост а наркомании и прест упност и...»*

Единственным реальным и действенным механизмом профилактики и социальной реабилитации детей группы риска является **ювенальная юст иция**, насыщенная системой современных демократический социальных технологий, позволяющих начинать помогать ребёнку там, где он находится и преодолеть репрессивный стандарт мышления.

*«...— законодат ельное обеспечение прав дет ей и мер полит ики по от ношению к дет ям, создание админист рат ивных, организационных и финансовых механизмов обеспечения прав дет ей, подгот овка необходимых для эт ого кадров».*

Декларирование законодательного обеспечения прав по российской традиции не гарантирует его практического исполнения.

До 1998 года включительно финансирование всех целевых программ, входящих в Президентскую программу «Дети России» обеспечивалось в лучшем случае не более чем на 50%. В соответствии с этим о выполнении запланированного речи не могло быть.

Цифры финансирования различных целевых программ в области защиты прав детства не дают основания для уверенности в том, что эти средства будут эффективно израсходованы, поскольку до настоящего времени на законодательном уровне (и на практике, естественно, также) не существует механизмов прозрачного и конкурсного расходования средств социальной сферы. Соответствующий законопроект (о государственном социальном заказе), подготовленный представителями НКО и внесенный на рассмотрение Государственной Думы ФС РФ, был не принят уже в первом чтении в начале 2000 года.

Даже при утверждении новых программ, становящихся продолжением Президентской программы «Дети России» (страница 8, абзац 6), средства на профилактические действия оказы-

ваются более чем на порядок меньшими, чем финансы, выделяемые на приобретение оборудования, компьютерной и оргтехники для государственных реабилитационных структур.

Сам по себе рост затрат на реализацию указанных целевых программ (страница 9, абзац 1) не является показателем эффективности их расходования. При отсутствии законодательно закрепленных и реализуемых механизмов данные средства в очередной раз будут израсходованы бесконтрольно и, значит, бессмысленно.

Страница 9, абзац 4.

*«Повсеместно осуществлен переход к новой (адресной) модели назначения пособий с учетом доходов семьи, что способствует концентрации ресурсов для помощи наиболее уязвимым категориям семей с детьми с доходами ниже прожиточного минимума».*

Та адресность, о которой здесь сказано, вовсе не обеспечивает помощи детям, оказавшимся беспризорными и безнадзорными, поскольку эти категории детей никому и никак не смогут доказать низкий уровень доходов своей семьи. Значит, это уже не адресность.

*«Впервые в федеральном бюджете на 2001 г. предусмотрено полное финансирование пособий из федерального бюджета в размере 22,8 млрд. (ранее финансирование пособий осуществлялось из региональных бюджетов), что обеспечит единство предоставления данной социальной гарантии всем детям, имеющим на нее право, независимо от места проживания (выделено нами - НАН)».*

А уличным детям выделение указанных огромных средств вряд ли что-нибудь обеспечит. Отсутствие механизмов, позволяющих даже точно подсчитать, сколько беспризорных детей в России, и отсутствие социальных профессий, работники которых осуществляли бы взаимодействие с ребенком, оказавшимся на улице в силу сложных жизненных обстоятельств, лишает каких бы то ни было гарантий названные категории и группы детей и подростков.

Страница 10, абзац 9.

*«Российская Федерация с удовлетворением отмечает понимание важности и учета интересов детей при проведении программ реформирования социальной политики со стороны Международного банка реконструкции и развития. В настоящее*

щее время за счет займа МБПП SPIIL реализуется проект по содействию **ст ановлению сист емы пособий на дет ей** (везде выделено нами - НАН)».

Становление системы пособий на детей – мера не реформационная, а финансово-механическая. Для этого займа не нужно. Тем более, что указанный заем просто «проедается», а не расходуется на реформирование.

Страница 12, абзац 5.

*«Новым и чрезвычайно дейст венным способом распро-  
ст ранения знаний о Конвенции среди дет ей и взрослых, в т .ч.  
работ ающих с дет ьми, ст ала деят ельность уполномоченных  
по правам ребенка... (везде выделено нами - НАН)».*

Жаль, что деятельность уполномоченных по правам ребенка не стала **действенным способом защиты его (ребенка) прав** (что косвенно признано вышеприведённой цитатой). Указанный способ является одним из очевидно побочных (не основных) в деятельности Уполномоченного по правам ребенка.

Страница 12, абзац 6.

*«Информация об основных положениях Конвенции (т екст Конвенции и коммент арии к ней) размещены в Инт ернет е (русской сет и), чт о делает ее дост упной как дет ям, т ак и взрослым».*

К системе *Internet* доступ сегодня есть лишь у нескольких долей процента населения России, к тому же, как правило, – у той части населения, которая не является незащищенной от незнания Конвенции. Данный текст – не может всерьёз рассматриваться как материал для Национального Доклада.

Теме заболеваемости ВИЧ-СПИДом посвящен текст с абзаца 4 страницы 15 по абзац 1 страницы 16.

Вместо того чтобы привести динамическую картину развития и продвижения заболевания, дано несколько отрывочных цифр, отражающих ситуацию в настоящее время. Тем самым, знакомство с текстом не дает возможности определить, какова скорость развития смертельно опасного заболевания, и можно ли признать темпы его распространения более высокими, нежели эпидемический порог.

В течение всего указанного текста нет ни слова о соответствующих профилактических усилиях государственных структур, не говоря уж о, хотя бы, упоминании об усилиях негосударственных организаций в данном направлении. Дело в том, что в

настоящее время такой профилактики практически нет (если не считать таковой обследования на ВИЧ-инфекцию только при наличии родственных диагнозов заболеваний – наркомания, гепатиты *В* и *С* и т.п.), а некоторые профилактические программы (например, программа снижения вреда, раздача одноразовых шприцев) напрямую запрещается властными структурами целого ряда субъектов РФ. Пример – Москва.

Страница 20, абзац 3.

*«...Комплексный подход к передаче ребенка на воспитание в семью с предварительной его медицинской и социальной реабилитацией, подготовкой семей к усыновлению ребенка или принятию его под опеку осуществляется новыми типами учреждений – центрами помощи детям, лишившимся родительского попечения. В ряде регионов России достигнут значительный прогресс в этой сфере (выделено нами - НАН)».*

Неясно, что такое **значит ельный прогресс**? Для доклада – весьма расплывчатая формулировка, не свидетельствующая ни о чем, поскольку не содержит ни цифр, ни динамики.

Страница 21, абзац 1.

*«Дети-сироты, в том числе воспитывающиеся в интернатных учреждениях, в первую очередь обеспечивают летним отдыхом, для них в 1998 году закреплена очень важная **гарантия** в части будущего **жизненного устроения** – **сохранение права на жилище** (везде выделено нами - НАН), в том числе при его приватизации родственниками ребенка».*

Опять же, несмотря на «государственную **гарантию**», законы не выполняются, и у нас есть сведения о том, что без жесточайшего контроля со стороны правозащитных организаций и государственных структур, все же реализующих на практике правозащитную функцию в отношении несовершеннолетних, их право на жилище постоянно попирается.

Страница 21, абзац 3.

*«Идет поиск новых форм государственного устроения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Создаются кадетские школы-интернаты, школы-интернаты с первоначальной летней подготовкой, школы-интернаты-комплексы, центры муниципальных попечительских округов на базе детских домов».*

Вместо постепенного искоренения интернатов, как учреждений, противопоказанных детям для их гармоничного развития,

в качестве достижения приводятся новые разновидности порочной интернатной системы. Ребенок, не видевший в своей жизни нормальной модели семьи, так и обречен выстраивать для себя и близких не нормальные семейные отношения, а «интернаты с начальной летной подготовкой» – по существу, казарму.

Страница 21, абзац 4.

*«В течение 1997-2000 годов расширились возможности и получения детьми-сиротами общего (среднего) и профессионального образования. Этому, в частности, способствовали меры по расширению возрастных границ (до 18 лет и более) пребывания детей в интернатных учреждениях, созданию условий для постинтернатной адаптации воспитанников (выделено нами - НАН), установление дополнительных социальных льгот при поступлении детей-сирот в ПУ, ССУЗ(ы), и Вузы».*

Если необходима постинтернатная адаптация, значит, в самом интернате творится что-то совершенно неправильное. Следовательно, **от интернатной системы**, как системы попечения над сиротами, **необходимо отказываться**.

*«Изменения, внесенные в законодательство в 1996 г., обеспечило всех детей (так в тексте – НАН) право на полное среднее образование, что содействовало увеличению числа учащихся в старших классах, повышению престижности образования в целом.*

*Сохраняется созданная в дореформенный период система профессионального обучения (выделено нами - НАН). Происходящие в ней изменения во многом носят качественный характер (введение новых специальностей и пр.), что позволяет повышать востребованность учащихся (выпускников) учреждений начального профессионального образования работодателями».*

Большой отрывок текста приведен для того, что продемонстрировать декларативность его содержания. Никаких цифр не приводится, и речь ведется только о паллиативных действиях (см. выделенный фрагмент) государственных структур.

Следующий отрывок позволяет судить и о том, насколько вольно трактуются те или иные статистические показатели.

Страница 22, абзац 1.

*«Несмотря на экономические трудности и переходного периода в России сохранена система дошкольного образования. Доступность услуг дошкольных учреждений для детей во мно-*

гом способствовало своевременно принятое решение об ограничении и платы родителей (1992г.) (так в тексте – НАН). В 1999 г. детские дошкольные учреждения посещали 55% детей соответствующего возраста. Тем самым на практике обеспечивается доступ детей младшего возраста к программам развития. Некоторое **снижение охвата детей услугами дошкольных учреждений** (с 66% в 1990 г.) **объясняется тем, что с 1990 г. женщины (а потом и оба родителя по их выбору), получили право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста** (везде выделено нами - НАН). Пожеланию родителей ребенок в большинстве случаев воспитывается в этот период времени дома».

Ничем не подтвержденные цифры. Где результаты исследований, на основании которых сделан такой вывод? Никто никаких исследований и не проводил (во всяком случае, в Докладе о них – ни слова). И у родителей никто не спрашивал, почему они перестали водить детей в детские сады. А вот количество детских садов и мест для детей в них не приведено, поскольку статистика эта – очевидно негативная.

Страница 22, абзац 3.

*«...расценивая соответствующее мировым стандартам образование молодежи как одно из основных условий успешной интеграции России в мировую экономику на новом этапе ее развития, Правительство Российской Федерации приняло решение о приоритетности сферы образования и соответствующем финансовом обеспечении этой задачи в предстоящем десятилетии».*

Очередная декларация, свидетельствующая сразу о нескольких вещах.

1) Принятие решения, как уже выяснено ранее, не дает никакой уверенности в том, что решение будет выполнено. Почти десять лет назад Указ №1 Президента РФ Б.Ельцина назывался «Об образовании». Что в последующие десять лет произошло с образованием – известно всем;

2) Финансовое обеспечение при отсутствии механизмов эффективного расходования этих средств и в отсутствие независимой экспертной оценки процесса выполнения образовательных программ, ничего не гарантирует само по себе;

3) На основании двух предыдущих позиций можно сказать, что Правительство РФ (в более общем виде – государственная власть в России) за прошедшие десять лет так ничего и

не изменило в принципах и методах своей деятельности. Следовательно, неизбежны повторения ошибок.

Страница 23, абзац 4.

*«В последние годы в России предпринят ряд последовательных шагов по борьбе с этим социальным злом (безнадзорность – НАН). Суть их заключается в изменении идеологии работы: переходе от репрессивных к социозащитным мерам. Совершенствуется нормативная база: в 1999 г. вступил в действие федеральный закон «Об основах (системы – пропущено в тексте – НАН) профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», создающих (так в тексте – НАН) законодательную основу для координации деятельности всех заинтересованных государственных структур в области профилактики безнадзорности, а также социальной реабилитации, восстановления семейных связей (выделено нами – НАН), дальнейшего ж изменного устроения».*

Текст, во-первых, бездоказательный, без цифр, динамики и т.д., а во-вторых, выделенный его фрагмент – вызывает серьезные сомнения.

В результате принятия закона значительная часть безнадзорных несовершеннолетних (сбежавших из дому и приехавших в большие города, например, в Москву), не совершающих никаких правонарушений, оказалась вне ведения **всех** органов государственной власти. Даже центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП) не вправе по этому закону заниматься несовершеннолетними до тех пор, пока те ничего не совершили! Прокуроры, блюдя закон (!), опротестовывали попытки милиции помочь таким детям. Однако сегодня, когда вышло Постановление Правительства РФ №822 от 26.10.2000г., у них хотя бы есть возможность отвозить детей туда, откуда они прибежали. Но, очевидно, что это не решение проблемы. Это – возвращение проблемы в исходную точку. Ребенок бежит из дому, где ему, очевидно, плохо. А государство возвращает ребенка туда же. Даже название действия, которое совершается с ребенком (**перевозка(!!!)**), свидетельствует об отношении государства к проблемам детей! Ребенка не нужно перевозить (как скот) из одного места в другое, возможно, еще худшее для него, – без анализа ситуации по месту жительства и организации там же соответствующих реабилитационных процессов.

Далее – этот же абзац.

*«...С 1997 года действует федеральная целевая программа “Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, создана система специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. На начало 2000 года действовало 700 таких учреждений, за 1999 год этими учреждениями 249 тыс. несовершеннолетним были предоставлены реабилитационные услуги. В указанных учреждениях созданы реальные возможности для реабилитации детей и осуществления их прав на воспитание в семье. Примерно каждый четвертый ребенок возвращается в родную семью в результате проведенных мер по социально-психологической реабилитации, преодолению в семье трудной жизненной ситуации (везде выделено нами – НАН)».*

Опять целый ряд неаргументированных заявлений. Проанализируем их по мере изложения. Возьмем для этого три выделенных отрывка.

1) В течение трех лет действует государственная целевая программа, а где ее результаты? Сколько стало безнадзорных? Никто этим вопросом, видимо, и не задавался. Так, кто и когда их хотя бы начнет считать?? Неизвестно... Скорее всего (и деятельность Фонда НАН позволяет судить об этом по количеству беспризорников и безнадзорных на улицах Москвы), безнадзорность в России ширится и растет.

2) Объем оказанных услуг (без сравнения с чем бы то ни было) ни в коей мере не может характеризовать динамику состояния проблемы, равно как не может ни о чем свидетельствовать количество профильных учреждений.

3) По статистике, ведущейся Фондом НАН, примерно 65% безнадзорных, «уличных» детей бывают там (пока) эпизодически, и их возвращение домой – достаточно реально. Около 10% детей проживают (пока) в основном дома, но исчезают из дома на некоторое время и уже «обустраиваются» на улице. Работа с ними – более трудна, но и с ними реабилитационная работа позволяет добиваться успеха. Только 25% детей воспринимают улицу как «дом родной». Впрочем, и с ними работа не бесполезна. Таким образом, 25%-ная результативность государственной системы – очень низка!

Однако мысли об изменении стандартов деятельности (если не считать таковыми звучащие в документе декларации) в Правительстве РФ пока нет.

О негативной динамике социальных проблем свидетельствует и следующий отрывок текста.

Страница 23, абзац 5.

*«С проблемой безнадзорности, дезадаптации детей и подростков тесно связана возникшая в последнее десятилетие проблема наркомании, алкоголизма и токсикомании среди несовершеннолетних. К 1999 году по сравнению с 1993 годом число детей, больных алкоголизмом увеличилось в 1,9 раза, токсикоманией – в 3,3 раза, наркоманией – в 17,5 раза».*

Сами цифры говорят о том, что усилия государства в данном направлении – неэффективны! Однако начать решать проблемы вместе с общественно активными группами граждан (негосударственные, общественные и благотворительные организации) чиновники не торопятся. Создают новые программы и снова «проедают» очередные средства, выделенные на социальную сферу.

Далее.

Страница 26, абзац 7.

*«Идеология преодоления бедности основывается на следующих принципах: достижение максимально возможной занятости трудоспособного населения одновременно с реформированием оплаты труда, что должно обеспечить приемлемый уровень жизни большинства работников и их семей;...»*

К сожалению, к принципам декларация о пожелании найти всем хорошо оплачиваемую работу отнесена быть не может.

Следующий «принцип»:

*«...пересмотр принципов предоставления основных социальных гарантий, усиление структурных подходов при их предоставлении и на этой основе увеличение социальных выплат, придание стабильности и пенсионной системе;...».*

Несколько замечаний:

1) принцип пересмотра принципов фигурировать в тексте государственного Доклада не может;

2) понятно, что и процитированная фраза к принципам отнесена быть не может. Речь, в основном ведется об установлении более жестких норм и правил выдачи пособий по безработице. Но, надо сказать, что преодолеть бедность измененные правила не позволяют.

3) *усиление ст раховых подходов при их предост авлении*. Получается, что предоставляются именно *ст раховые подходы*.

4) увеличение социальных выплат и придание стабильности пенсионной системе между собой почти никак не связаны, но соединены союзом «и». Тем самым, нам предлагается их воспринимать, как жестко и взаимообусловленно действующие.

Следующий «принцип».

*«...пересмотр сист емы уст ановленных в наст оящее время социальных льгот различным кат егориям населения для мобилизации высвобож даемых ресурсов и предост авления помощи на принципах ст рогой адресности и (выделено нами – НАН) только граж данам и семьям, от носящимся к малоимущим;...».*

Здесь, видимо, подразумевался **принцип адресности**. Однако под адресностью сегодня государство опять понимает, так называемый, «заявительный принцип». Ничего общего с адресностью этот принцип не имеет, поскольку целые категории именно нуждающихся в помощи граждан (и, прежде всего, те самые безнадзорные несовершеннолетние) эту самую помощь получить и не смогут. Ребенок, убежавший из дому в другой город, в этом самом незнакомом городе никогда не найдет отдел социального обеспечения и, естественно, не сможет получить там необходимые формы и бланки для заполнения, заполнить их грамотно и дождаться ответа на свою просьбу. Вместо этого его, скорее всего, тут же посадят в вагон «для перевозки» несовершеннолетних!

Остался последний «принцип».

*«...создание на прак тике сист емы предост авления социальной помощи на переходный период».*

Даже к такому короткому «принципу» есть три замечания:

1) создание «на практике» системы социальной помощи – это, конечно же, не принцип, а еще одна декларация о необходимости осуществления системы действий;

2) что такое «переходный период», сколько он длится (или будет длиться)? Ответа нет.

3) К самой российской системе социальной помощи, закрепленной в праве, также есть очень серьезные претензии. Раскрываются они в следующем абзаце текста.

Страница 26, абзац 8.

*«За последние годы сделаны определенные шаги в мет одическом и нормативно-правовом обеспечении ст оящих задач. Так приняты сист емообразующие федеральные законы “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” (1997г.) и “О потребит ельской корзине в целом по Российской Федерации” (1999г.), “О госуда рственной социальной помощи”, кот орые уст анавливают крит ерии от несения семей и от дельных гражд ан к малоимущим, минимальный ст андарт пот ребления для различных социально-демографических групп населения (т рудоспособных, пенсионеров и дет ей), а т акж е формы и процедуры оказания социальной помощи (везде выделено нами – НАН)».*

Не станем анализировать все три закона, хотя к ним есть вполне конкретные **системообразующие** претензии. Достаточно сказать только о ФЗ «О государственной социальной помощи». В качестве форм социальной помощи предложено рассматривать только две: **денежная** и **натуральная**. Таким образом, на уровне Федерального закона установлено, что *т акая форма помощи, как оказание услуги в России не предусмот рена*. Получается, что не только негосударственным некоммерческим организациям в сфере социальной помощи делать нечего (а это, по сути, наиболее значимая доля в их деятельности), но и государственная система социальных учреждений ни при чем!

Страница 27, абзац 2.

*«Вмест е с т ем, планируемые меры будут осущест влят ься в условиях ж ест ких макроэкономических ограничений, включая необходимост и выплат ы внешней задолж енност и. В эт ой связи Российская Федерация заинт ересована в рест рукт уризации внешней задолж енност и на предст оящее десят илет ие с т ем, чт обы высвободит ь средст ва на цели борьбы с бедност ью и нищет ой».*

Вопросы выплаты внешней задолженности и реформирования системы защиты детства никакой взаимосвязи не имеют. Предлагаем посмотреть, как распределились средства из профицитного бюджета 2000 года, предусмотренные для расходования в разных отраслях народного хозяйства.

На социальную политику было направлено... 7,1% от всей суммы<sup>2</sup>.

А на оборону - 19,4%, на правоохранительную деятельность – 8,6% , всего – 28%.

<sup>2</sup> Российская газета от 28.12.2000г., стр.4.

Это, конечно, не означает, что не нужно расходовать деньги на оборону и охрану безопасности граждан. Просто вряд ли эти средства, на которые так уповают авторы Доклада, окажутся в социальной сфере.

Если же коротко проанализировать структуру расходов социальной сферы бюджета 2000 года, то 50% этих расходов – пенсии военнослужащим и пенсионерам из правоохранительных органов, а также другие выплаты им<sup>3</sup>.

Последнее замечание по тексту.

Заключительный раздел на странице 27 «Дальнейшая деятельность» не предусматривает ювенальной юстиции, не то, чтобы как приоритетное направление усилий государства в данном направлении, а вообще...

Данное обстоятельство не случайно. Дело в том, что в 2000 году Правительство РФ, за подписью В.Христенко, дало свой отрицательный ответ на законопроект, которым предлагается ввести в государственную судебную систему само понятие ювенальных судов (см. Приложение).

И тогда становится понятным, насколько несостоятельна современная российская государственная социальная политика в отношении нашего будущего – детей.

Исполнитель руководитель юридической  
службы Фонда НАН  
Н.Л.Хананашвили

---

<sup>3</sup> Российская газета от 30.12.2000г. стр.28.